

Научная статья
УДК 343

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Руфия Шафкатовна Богаткина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
rbogatkina@list.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена комплексному анализу уголовно-процессуальных проблем расследования преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ. Актуальность темы не вызывает сомнений: незаконная миграция является одним из ключевых вызовов национальной безопасности России, а эффективность борьбы с ней напрямую зависит от отлаженности процессуальных механизмов.

Автором выдвинут тезис о «дуализме подследственности» (разделении дел по ст. 322 и 322¹ УК РФ между ФСБ и МВД), продемонстрировано, что это искусственное разграничение тормозит расследование комплексных преступлений, приводит к ведомственным конфликтам и дроблению единого уголовного дела. Рассмотрены различные аспекты расследования: от проверки сообщения о преступлении и задержания до межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества, особое внимание уделено процессуальным нюансам задержания иностранных граждан и необходимости уведомления консульства.

В целом автор стремился показать переход от теоретического анализа к конкретным, обоснованным предложениям по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Материалы и методы: методологической основой исследования выступили формально-логический, сравнительно-правовой, статистический методы исследования. Применение формально-логического и конкретно-социологического методов обусловлено необходимостью выявления и доказательства существования системной процессуальной проблемы.

Конкретно-социологический метод был использован при анализе конкретных судебных решений, доступных в базах данных («Анализ судебных решений по ст. 322¹ УК РФ показывает неоднородность практики в разных регионах России»). На основе данного метода были сформулированы выводы о практических проблемах (например, проблемы с уведомлением консульств, сложности установления личности).

Результаты исследования: автор подробно аргументирует, что требуется комплексный уголовно-процессуальный анализ деятельности правоохранительных органов на всех стадиях производства по делам о преступлениях, связанных с организацией незаконной миграции, и на этой основе выдвигает системные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Обсуждение и заключение: на основе выявленных проблем представляется целесообразным внедрение комплекса мер законодательного, организационного и практического характера, направленных на решение проблем раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконной миграции, которые подробно изложены в научной статье.

Ключевые слова: незаконная миграция; уголовный процесс; правоохранительные органы; предварительное расследование; организация незаконной миграции; международное сотрудничество

© Богаткина Р.Ш., 2025

Для цитирования: Богаткина Р.Ш. Уголовно-процессуальные аспекты деятельности правоохранительных органов по противодействию незаконной миграции: проблемы и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 85 – 92.

Scientific article
UDC 343

CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES TO COUNTER ILLEGAL MIGRATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Rufiya Shafkatovna Bogatkina,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
rbogatkina@list.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to a comprehensive analysis of the criminal procedure problems of investigating crimes under Art. 322.1 of the Criminal Code. The relevance of the topic is beyond doubt: illegal migration is one of the key challenges to Russia's national security, and the effectiveness of the fight against it directly depends on the debugged procedural mechanisms.

The author put forward the thesis of "dualism of jurisdiction" (division of cases under Articles 322 and 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation between the FSB and the Ministry of Internal Affairs), demonstrated that this artificial distinction slows down the investigation of complex crimes, leads to departmental conflicts and fragmentation of a single criminal case. Various aspects of the investigation were considered: from checking the report of a crime and detention to interdepartmental interaction and international cooperation, special attention was paid to the procedural nuances of the detention of foreign citizens and the need to notify the consulate.

In general, the author sought to show the transition from theoretical analysis to concrete, substantiated proposals for improving legislation and law enforcement practice.

Materials and Methods: the methodological basis of the study was formal-logical, comparative-legal, statistical research methods. The use of formal-logical and concrete-sociological methods is due to the need to identify and prove the existence of a systemic procedural problem.

The specific sociological method was used in the analysis of specific court decisions available in databases ("Analysis of court decisions under Article 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation shows heterogeneity of practice in different regions of Russia"). Based on this method, conclusions were formulated about practical problems (for example, problems with notifying consulates, difficulties in identifying individuals).

Results: it's necessary comprehensive criminal procedure analysis of the activities of law enforcement agencies at all stages of proceedings for crimes related to the organization of illegal migration is required, and on this basis the development of systemic proposals for improving criminal procedure legislation and law enforcement practice.

Discussion and Conclusions: on the basis of the identified problems, it seems appropriate to introduce a set of legislative, organizational and practical measures aimed at solving the problems of solving and investigating crimes in the field of illegal migration.

Keywords: illegal migration; criminal process; law enforcement; preliminary investigation; organization of illegal migration; international cooperation

© Bogatkina R.Sh., 2025

For citation: Bogatkina R.Sh. Criminal Procedure Aspects of Law Enforcement Activities to Counter Illegal Migration: Challenges and Prospects. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(4):85-92. (In Russ.).

Введение

Россия исторически является одним из крупнейших миграционных центров Евразии. Напряженность на внешних границах (ситуация в Афганистане, конфликты на Ближнем Востоке), а также расширение НАТО на восток создают дополнительные риски увеличения неконтролируемых миграционных потоков, которые могут быть использованы для проникновения на территорию

Российской Федерации участников террористических и экстремистских организаций.

Незаконная миграция напрямую угрожает интересам национальной безопасности. Она тесно связана с другими видами транснациональной преступности: торговлей людьми, рабским трудом, наркотрафиком, коррупцией, финансированием терроризма. Борьба с ней является приоритетом государственной политики, что закреплено

в Стратегии национальной безопасности РФ, Концепции государственной миграционной политики и других стратегических документах.

С одной стороны, легальная миграция жизненно необходима для восполнения дефицита трудовых ресурсов. С другой – неконтролируемая нелегальная миграция создает конкуренцию на рынке труда, снижает уровень заработных плат, способствует росту теневой экономики и создает социальную напряженность в обществе, что является питательной средой для ксенофобии и этнического экстремизма.

Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ в 2004 году специальной статьи 322¹ УК РФ «Организация незаконной миграции» свидетельствует о признании законодателем повышенной общественной опасности этого деяния, которое часто носит признаки организованной преступности. Дела данной категории отличаются высокой латентностью и транснациональным характером. Статистические данные о состоянии преступности за последние 3-5 лет демонстрируют, что преступные схемы постоянно усложняются (использование интернета, криптовалют, поддельных электронных документов)². Это требует от правоохранительных органов применения специальных знаний и методик расследования, что является предметом процессуального регулирования. Несмотря на достаточную изученность уголовно-правовых аспектов незаконной миграции, уголовно-процессуальные особенности расследования этих преступлений освещены в научной литературе фрагментарно и недостаточно системно. Данное исследование призвано восполнить этот пробел.

Таким образом, всестороннее изучение уголовно-процессуальных аспектов деятельности правоохранительных органов по борьбе с незаконной миграцией является не только теоретически востребованным, но и имеет важное практическое значение для повышения эффективности работы следственных и оперативных подразделений.

Обзор литературы

Существующие уголовно-процессуальные работы часто касаются лишь отдельных, фрагментарных аспектов уголовного процесса (например, только роли защитника). Комплексных исследований, посвященных именно уголовно-процессуальным особенностям всего производства по делам о незаконной миграции – от возбуждения дела до судебного разбирательства, в научной литературе представлено недостаточно.

Например, А.И. Бойко исследует организованную преступность в сфере миграции, делая акцент на транснациональном характере этих преступлений и их связи с другими видами преступной деятельности (торговля людьми, рабский труд) [1; 256 с.]. Его работы важны для обоснования повышенной общественной опасности данного деяния.

Вопросы доказывания и использования результатов ОРД являются центральными в исследованиях А.В. Смирнова и В.А. Лазаревой [2; с. 12 – 18]. Они подчеркивают, что основная сложность заключается в процессуальной легализации информации, полученной в результате оперативно-розыскных мероприятий, особенно когда речь идет о документальной фиксации деятельности организованных групп, занимающихся незаконной миграцией [3, с. 98 – 106; 4, с. 204 – 210]. И.Б. Михайловская также обращает внимание на проблемы установления личности фигурантов и необходимости проведения сложных судебных экспертиз поддельных документов в сжатые сроки дознания [5; с. 15 – 19].

Проблемы международного правового сотрудничества по делам о незаконной миграции рассматривались Г.И. Боголюбовой и Л.В. Бертовской [6, с. 1 – 15; 7, с. 112 – 120]. Их работы посвящены сложностям исполнения поручений о правовой помощи, экстрадиции и установления личности граждан стран СНГ, которые составляют основной поток незаконных мигрантов. Проблема межведомственного взаимодействия, изученная в данной статье, осознана научным сообществом, однако предлагаемые модели нередко носят теоретический характер и не предлагают конкретных рекомендаций их решения.

Таким образом, требуется комплексный уголовно-процессуальный анализ деятельности правоохранительных органов на всех стадиях производства по делам о преступлениях, связанных с организацией незаконной миграции, и выработке на этой основе системных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания, направленных на комплексное решение поставленных задач. Формально-логический метод, который заключается в детальном анализе правовых норм, их структуры, содержания, внутренних связей и ло-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Информация о состоянии преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/> (дата обращения: 04.09.2025).

гических дефиниций, позволил сформулировать умозаключения о пробелах, коллизиях или нестыковках в законодательстве. Например, логический вывод о недостаточной регламентации порядка взаимодействия следователя с консульскими учреждениями.

Сравнительно-правовой метод был использован при сопоставлении правовых институтов, норм и практик разных правовых систем или разных периодов в рамках одной системы для выявления общих тенденций развития.

Статистический метод применялся при анализе динамики развития преступлений с целью выявления объективных закономерностей. В статье он продемонстрирован официальными данными о состоянии преступности и результатах правоприменительной деятельности.

Конкретно-социологический метод был использован при анализе постановлений Пленума Верховного Суда РФ, обзоров судебной практики, а также конкретных судебных решений, доступных в базах данных. Данный метод позволил перейти от теоретических построений к эмпирическому обобщению реальных проблем, возникающих на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

В целом системное применение указанных методов позволило рассмотреть объект исследования комплексно и всесторонне, обеспечив научную новизну и практическую значимость работы.

Результаты исследования

Уголовно-правовая характеристика показывает, что ст. 322¹ УК РФ криминализует не простое нарушение миграционных правил, а организованную, системную деятельность, носящую признаки транснациональной преступности. Это определяет всю последующую процессуальную специфику ее расследования: необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, сложность доказывания умысла и организованности, активное использование специальных знаний (экспертиза документов) и обязательное международное сотрудничество. Несмотря на наличие специального уголовно-правового запрета (ст. 322¹ УК РФ), эффективность противодействия данному виду преступности напрямую зависит от отработанности уголовно-процессуального механизма расследования, который характеризуется рядом нерешенных проблем: сложностью определения подследственности и доказывания организованного характера деятельности, недостатками

межведомственного и международного взаимодействия.

Особенности расследования дел об организации незаконной миграции обусловлены транснациональным и латентным характером данного вида преступной деятельности. Это требует от следователя не только безупречного знания уголовно-процессуального закона, но и навыков организации сложного межведомственного и международного взаимодействия, работы со специфической доказательственной базой (поддельные документы, показания иностранцев) и применения специальных знаний. Основные проблемы связаны с доказыванием организованности группы и преодолением сопротивления криминальной среды.

Противоречия в определении подследственности заложены в статье 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, которая определяет, какой именно орган должен расследовать то или иное преступление.

Пункт 3 части 2 ст. 151 УПК РФ закрепляет, что дознавателям органов пограничного контроля федерального органа исполнительной власти в сфере обороны (т.е. Пограничной службы ФСБ России) подследственны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 322 УК РФ (Незаконное пересечение Государственной границы РФ).

Пункт 6 части 3 ст. 151 УПК РФ: дознавателям органов внутренних дел Российской Федерации (т.е. МВД России, а конкретно – подразделений ГУВМ МВД и дознания территориальных органов) подследственны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 322¹ УК РФ (Организация незаконной миграции).

На первый взгляд, разграничение определено справедливо: ФСБ – за пересечение границы, МВД – за организацию внутри страны. Однако на практике возникает ряд фундаментальных противоречий. Наиболее распространенное противоречие возникает, когда одно деяние содержит признаки обоих составов или когда преступления связаны друг с другом. Например, установлено, что некое лицо (организатор) обеспечило группе иностранцев поддельные визы, встретило их в аэропорту и разместило в квартире для дальнейшего незаконного трудоустройства². В данном случае, действия иностранцев – незаконное пересечение границы по поддельным документам

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной миграцией (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.05.2023) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

(ст. 322 УК РФ – подследственность ФСБ); действия организатора – организация незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ – подследственность МВД). На практике это приводит к межведомственным спорам о подследственности, которые разрешаются прокуратурой (ч. 8 ст. 151 УПК РФ).

Более того, зачастую первоначальная квалификация может меняться в ходе расследования. Например, ФСБ возбудила дело по ст. 322 УК РФ против иностранца. В ходе расследования выяснилось, что ему помогал гражданин России, который обеспечил поддельный патент и регистрацию. Это признаки ст. 322¹ УК РФ¹. Возникает вопрос: будет ли ФСБ расследовать дело в отношении россиянина (что не входит в ее подследственность) или обязана выделить материал в отдельное производство и передать его в МВД? Это ведет к дроблению единого дела и усложнению процесса.

Таким образом, действующая законодательная регламентация подследственности дел о незаконной миграции не соответствует их реальной природе, которая чаще всего является единым комплексным деянием, сочетающим в себе как незаконное пересечение границы, так и дальнейшую организацию незаконного пребывания. Закрепление подследственности по формальному признаку «кто выявил» или по разным составам за разными ведомствами искусственно дробит расследование, создает почву для ведомственных конфликтов и является главным процессуальным барьером на пути эффективного противодействия этому виду преступности.

В дальнейшем по ходу осуществления предварительного расследования также возникают ряд практических сложностей. Так, на этапе проверки сообщения о преступлении основным поводом для возбуждения уголовного дела по данной категории дел являются материалы оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Это могут быть результаты оперативных комбинаций, внедрения, контролируемых поставок, данные от негласных сотрудников о деятельности организованной группы. В данном случае могут возникать сложности, связанные с преобразованием данных ОРД в доказательства, отвечающие требованиям УПК РФ, что требует необходимости проведения документальных проверок (истребование справок о законности пребывания, проверка подлинности документов) до возбуждения дела для установления признаков «незаконности». Анализ судебных решений по ст. 322¹ УК РФ показывает неоднородность практики в разных регионах России.

Это свидетельствует о несовершенстве или нечеткости процессуальных инструкций и необходимости их унификации для обеспечения единства правового пространства.

С процессуальной точки зрения задержание подозреваемого как следственное действие вызывает существенные противоречия на практике. Когда подозреваемым является иностранный гражданин или лицо без гражданства, к общим правилам УПК РФ добавляется ряд специальных гарантий и процедур, обусловленных нормами международного права и дипломатическим этикетом. Эти особенности критически важны для соблюдения законности и недопущения признания доказательств недопустимыми. Общие вопросы задержания и применения мер пресечения в отношении иностранных граждан, регламентированные уголовно-процессуальным законом, устанавливают общие правила их применения. Задержание применяется только при наличии оснований, указанных в ст. 91 УПК РФ (например, когда лицо застигнуто при совершении преступления или сразу после него, когда на него указали потерпевшие или очевидцы и т.д.). Срок задержания – не более 48 часов с момента фактического задержания.

При задержании иностранного гражданина орган дознания, следователь или прокурор обязаны в течение 12 часов уведомить посольство или консульство страны, гражданином которой является задержанный.

Уведомление направляется через Министерство иностранных дел Российской Федерации (далее – МИД). На практике это часто происходит путем отправки официального письма из органа, осуществляющего задержание, в территориальный орган МИДа, который затем передает информацию консульству. Также установлен ограничительный временной период такого информирования – срок не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого, который является поданным другого государства. Данное право производно от международных нормативно-правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией, в частности, Венской конвенции о консульских сношениях. Неуведомление консульства в установленный срок является грубейшим процессуальным нарушением и может повлечь признание всех последующих доказательств (например, показаний, данных до уведомления) недопустимыми (ст. 75 УПК РФ).

Также определено право гражданина на обращение в правоохранительный орган, который его

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной миграцией (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.05.2023) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

задержал, с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о факте задержания и месте нахождения. Исходя из изложенного, следует понимать, что российское уголовное законодательство обязано учитывать эти международные требования об информировании консульских и дипломатических представительств и предоставления права на информирование близких лиц о задержании.

В связи с данной формулировкой возникает вопрос о возможности предоставления такого права подозреваемому, являющемуся иностранным гражданином, так как предполагается, что гражданин иностранного государства не в полной мере может владеть русским языком, как и принимающая сторона телефонного разговора не всегда может понять информацию, изложенную на русском языке. Не всегда удастся оперативно найти квалифицированного переводчика с редкого языка. Некорректный перевод может исказить показания и привести к судебным ошибкам. У задержанного могут отсутствовать документы или они могут быть поддельными. Установление его личных данных и гражданства может занять длительное время, что осложняет процедуру уведомления консульства. Некоторые лица могут пытаться затянуть процесс, симулируя незнание языка или отказываясь от общения без «своего» консульского сотрудника.

Однако телефонный разговор должен быть произведен только на русском языке, и мы вправе сделать вывод, что должностное лицо может не предоставлять право телефонного разговора на русском языке задержанному лицу, являющемуся иностранным гражданином, так как следователь (дознатель) в любом случае, в соответствии с ч. 3 ст. 96 УПК РФ, уведомит о факте задержания консульство или дипломатическое представительство, которое, в свою очередь, обеспечит информирование близких лиц о факте задержания.

В целом можно определить следующий алгоритм действий следователя в случае задержания лица, являющегося иностранцем.

Во-первых, при установлении данных задержанного выяснить, гражданином какого государства он является, при этом установить, владеет ли он русским языком. Следует помнить, что владение им русским бытовым языком не может являться основанием к отказу о назначении переводчика.

Во-вторых, в случае если задержанный владеет русским языком, следователь не позднее 3-х часов с момента доставления должен предоставить один телефонный разговор через социальные сети, различные мессенджеры.

В-третьих, следователь перед началом телефонного разговора должен удостовериться, что телефонный собеседник, который может быть близким родственником, близким лицом, также владеет русским языком. Разговор не может быть долгим, так как в телефонном разговоре может быть только сообщено о месте нахождения задержанного и факте задержания.

В-четвертых, следователь информирует в срок не позднее 12 часов посольство или консульство того государства, гражданином которого является задержанный.

Ключевым условием эффективного раскрытия и расследования данной категории преступлений является межведомственное взаимодействие. Взаимодействие осуществляется в различных формах. Наиболее распространенной является направление официальных запросов следователем с указанием оснований и целей истребуемой информации в рамках конкретного уголовного дела. Ответ на запрос является письменным доказательством (иным документом по ст. 84 УПК РФ). Поскольку преступления носят латентный характер и совершаются в большинстве в составе организованной группы, то возникает необходимость в создании следственно-оперативных групп (СОГ) как наиболее эффективной формы для расследования сложных, многоэпизодных дел. В состав СОГ включаются: следователи, оперативные сотрудники МВД и/или ФСБ, эксперты-криминалисты, при необходимости – сотрудники ГУВМ МВД. Данная форма позволяет сочетать процессуальные полномочия следователя с оперативными возможностями и специальными знаниями других участников, оперативно реагировать на поступающую информацию.

Следующей формой является проведение оперативных и координационных совещаний. Они проводятся под руководством прокуроров или руководителей следственных органов для координации действий по конкретному делу или для выработки общей стратегии борьбы с незаконной миграцией в регионе.

К числу проблем межведомственного взаимодействия относятся отсутствие интеграции баз данных между собой. Процедура получения информации из другого ведомства часто носит бюрократический характер и занимает время. К тому же правовая неопределенность статуса информации, полученной из внепроцессуальных источников (баз данных), требует ее процессуального закрепления через протоколы истребования и предоставления документов. На сегодняшний день существует возможность использования

межведомственных баз данных и информационных систем: информационная система ГУВМ МВД («Миграционный учет»), базы данных ФСБ (пограничный контроль), базы данных ФНС, общероссийская база данных оперативно-справочной, розыскной и криминалистической информации (ГИС ОРД). Доступ следователя к этим ресурсам (часто через оперативных сотрудников) позволяет оперативно проверять личности, устанавливать связи, выявлять эпизоды преступной деятельности.

Таким образом, межведомственное взаимодействие при расследовании дел об организации незаконной миграции представляет собой сложную, многоуровневую систему, эффективность которой определяет конечный успех. Его совершенствование является основным резервом для повышения эффективности борьбы с этим видом транснациональной преступности.

Обсуждение и заключение

На основе выявленных проблем представляется целесообразным внедрение следующих мер законодательного, организационного и практического характера:

1. Устранить дуализм подследственности. Внести изменения в ст. 151 УПК РФ, передав полномочия по расследованию всех преступлений, предусмотренных ст. 322 и 322¹ УК РФ, в исключительную подследственность органов дознания Главного управления по вопросам миграции МВД России как структуры, обладающей всей полнотой информации о миграционном учете и наиболее тесно взаимодействующей с иностранными гражданами на территории РФ. Это позво-

лит консолидировать материалы и повысит ответственность за результат.

2. Дополнить ст. 223 УПК РФ частью 5, предусматривающей возможность продления срока дознания по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ, до 6 месяцев в связи с их особой сложностью и необходимостью проведения сложных экспертиз, проверок в рамках международного сотрудничества.

3. Создать межведомственные следственно-оперативные группы (МСОГ). На постоянной основе формировать МСОГ на региональном уровне с включением в их состав сотрудников органов дознания ГУВМ МВД, оперативных работников УУР МВД и ФСБ России, а также экспертов-криминалистов. Это позволит обеспечить тесное взаимодействие и консолидацию усилий с момента возбуждения уголовного дела.

4. Разработать и внедрить типовые алгоритмы (методики) действий сотрудников органов дознания при выявлении признаков преступлений, связанных с незаконной миграцией. Алгоритмы должны включать порядок взаимодействия с пограничными службами, Роспотребнадзором (по фиктивной регистрации), единый порядок назначения судебных экспертиз и образцы процессуальных документов.

5. Активнее использовать возможности международного сотрудничества в досудебной стадии. Шире применять запросы правовой помощи на стадии проверки сообщения о преступлении (до возбуждения уголовного дела) в соответствии со ст. 453 УПК РФ для установления личности фигурантов и подлинности документов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бойко А.И. Организованная преступность в сфере миграции: уголовно-правовой и криминологический анализ : монография. Москва: Проспект, 2020. 256 с.
2. Смирнов А.В., Лазарева В.А. Проблемы использования результатов ОРД в доказывании по делам о незаконной миграции // Законность. 2021. № 5. С. 12 – 18.
3. Смирнов А.В. Проблемы легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе России // Государство и право. 2020. № 7. С. 98– 106.
4. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. Москва: Юрайт, 2021. С. 204 – 210.
5. Михайловская И.Б. Назначение и производство судебных экспертиз по делам о незаконной миграции: процессуальные и криминалистические аспекты // Эксперт-криминалист. 2021. № 2. С. 15 – 19.
6. Боголюбова Г.И. Международное сотрудничество в сфере противодействия незаконной миграции: современные вызовы // Международное право и международные организации. 2022. № 1. С. 1 – 15.
7. Бертовская Л.В. Проблемы экстрадиции в контексте борьбы с транснациональной преступностью // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 112 – 120.

REFERENCES

1. Bojko A.I. Organizovannaya prestupnost' v sfere migracii: ugodovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz : monografiya. Moskva: Prospekt, 2020. 256 s.
2. Smirnov A.V., Lazareva V.A. Problemy ispol'zovaniya rezul'tatov ORD v dokazyvanii po delam o nezakonnoj migracii // Zakonnost'. 2021. № 5. S. 12 – 18.

3. Smirnov A.V. Problemy legalizacii rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugovnom processe Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 7. S. 98– 106.
4. Lazareva V.A. Dokazyvanie v ugovnom processe. Moskva: Yurajt, 2021. S. 204 – 210.
5. Mihajlovskaya I.B. Naznachenie i proizvodstvo sudebnyh ekspertiz po delam o nezakonnoj migracii: processual'nye i kriminalisticheskie aspekty // Ekspert-kriminalist. 2021. № 2. S. 15 – 19.
6. Bogolyubova G.I. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere protivodejstviya nezakonnoj migracii: sovremennye vyzovy // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. 2022. № 1. S. 1 – 15.
7. Bertovskaya L.V. Problemy ekstradicii v kontekste bor'by s transnacional'noj prestupnost'yu // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2020. № 5. S. 112 – 120.

Информация об авторе:

Богаткина Руфия Шафкатовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института, e-mail: rbogatkina@list.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Bogatkina Rufiya Sh., Candidate in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Kazan Law Institute, e-mail: rbogatkina@list.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 30.07.2025.

Статья принята к публикации: 26.12.2025.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.